

ЦИКЛИЧНОСТЬ В РАЗВИТИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ РОССИИ XX—XXI вв.

В. Д. Камынин

В статье проанализированы основные мнения исследователей на особенности социальной природы горнозаводского населения Урала, а также на историю взаимоотношений власти и уральских рабочих в первые два десятилетия XX в. Основной дискурс происходит между сторонниками взгляда на уральских рабочих как составную часть российского пролетариата, не имевшего собственности и боровшегося прежде всего за свои политические права, и исследователями, отстаивающими мнение о полукрестьянском характере уральского рабочего. Различия во взглядах между участниками дискуссии носят прежде всего идеологический характер, определяя различные оценки характера, движущих сил и гегемона революционного движения в России в 1917 г. Анализ процесса развития исторической науки в России в XX—XXI вв. позволил автору статьи прийти к выводу о том, что между дореволюционным, советским и современным периодами существует не только цикличность в постановке определенных исследовательских проблем, но и преемственность в подходах к их решению.

Ключевые слова: историческая наука, социальная природа уральских рабочих, взаимоотношений власти и уральских рабочих, цикличность.

История взаимоотношений власти и уральских рабочих в первые два десятилетия XX в. интересует историков всех поколений. Они по-разному смотрят на процесс поддержки рабочим социумом Урала тех режимов, которые последовательно сменяли друг друга в эти годы. На протяжении XX—XXI столетий исследователи спорят по вопросу о том, являлись ли уральские рабочие опорой государственной власти на переломных этапах ее истории, либо постоянно находились в оппозиции государственному режиму. Решение этого вопроса зависит от того, как авторы оценивают социальную природу рабочих Урала. По нашему мнению, процесс изучения данной проблемы позволяет ответить на вопрос, который интересует современных историографов: существует ли преемственность между различными этапами развития исторической науки в России в XX столетии, либо смена исторических эпох приводит к разрыву историографической традиции?

Основные точки зрения на проблему взаимоотношений власти и уральских рабочих сложились в дореволюционной историографии, в которой происходила полемика между марксистскими, либеральными и народническими воззрениями на социальную природу горнозаводского населения Урала. С работы В. И. Семевского в литературе утверждается мнение о нем как о полурбочих-полукрестьянах, носителях крестьянской психологии и отношения к труду [27, с. 719]. В. И. Ленин предлагал более дифференцированно подходить к оценке горнозаводского населения Урала, которое, по его словам, «делилось на мастеровых, которые, не имея надела, должны были весь год заниматься заводской работой, и на сельских работников, которые, имея надел, должны исполнять вспомогательные работы» и указывал на тенденцию, вызванную развитием капитализма, которая привела к тому, что часть рабочих «совершенно порвала с землей и живет исключительно продажей рабочей силы» [18, с. 486, 583].

Полемика о социальной природе уральских рабочих продолжилась в 1920-х — первой половине

1930-х гг., когда историки попытались осмыслить его поведение в годы империалистической и гражданской войн, а также во время революций. Ряд марксистских авторов, признавая особую социальную природу уральского рабочего как полурбочего-полукрестьянина, пришел к выводу, что природа уральского рабочего являлась свидетельством его мелкобуржуазности, что не могло не сказаться на его поддержке противобольшевистских сил [26, с. 5—6; 22, с. 35; 12, с. 30]. А. П. Тянчев, как и многие другие уральские авторы (С. М. Петров, Г. П. Петрова, В. Сергеев, Ф. П. Макаров, В. А. Максимов и др.), признавая неоднородность уральских рабочих, полагал, что она не отрицала пролетарского характера рабочего движения на Урале в целом [28, с. 11]. А. П. Кучкин, Е. К. Герман, С. Шапурин, К. Петров вообще отрицали полукрестьянский характер уральского пролетариата, мотивируя это тем, что в требованиях уральских рабочих земельный фактор решающего значения не имел [25, с. 127; 29, с. 7; 24, с. 260—261].

Последняя точка зрения возобладали в исторической литературе на долгое время в связи с мнением «Краткого курса истории ВКП (б)» об эсеровски настроенных ижевских и воткинских рабочих, как о воплощении худших качеств в среде российского пролетариата [14, с. 217]. В связи с этим мнением А. П. Тяневу и С. М. Петрову были приписаны «грубые ошибки исторического и принципиального характера, меньшевистски-троцкистские извращения истории большевистских организаций и рабочего движения на Урале» [4, с. 102], а взгляды В. А. Максимова и Ф. П. Макарова были объявлены не историческими [17, с. 175].

На ход дискуссии по вопросу о социальной природе уральских рабочих оказала серьезное влияние публикация книги пермского историка Ф. Е. Мельникова, который полагал, что в начале XX в. «рабочие Урала уже встали в ряды пролетариата, но идеологические находились еще в плену полуфеодальных крестьянских настроений» [19,

с. 139]. Ф. С. Горовой поддержал точку зрения Ф. Е. Мельникова и написал, что рабочие Урала не были похожи на пролетариат центральных районов России, так все они занимались земледелием [13, с. 157]. Ф. П. Быстрых не согласился с выводами Ф. Е. Мельникова и подчеркнул, что подавляющая часть рабочих Урала представляла собой пролетариев крупной промышленности [8, с. 122].

Дискуссия между Ф. С. Горовым и Ф. П. Быстрых составила целую эпоху в советской историографии. Оба маститых уральских ученых попытались опереться на статистические данные для подтверждения своих взглядов на связь уральского рабочего с землей и ее влиянии на социальный облик рабочих. Ф. П. Быстрых выступил против распространения данных о землепользовании всего горнозаводского населения на рабочих [5, с. 94—105]. Эту точку зрения поддержал Д. В. Гаврилов, который писал, что «в ходе капиталистической перестройки рабочие края постепенно утрачивали свой специфический облик, обусловленный “особым бытом Урала”, и все больше приближались к общему типу российского фабрично-заводского пролетариата» [9, с. 73].

Особенностью полемики в советской исторической науке было то, что оппоненты для подтверждения своих воззрений ссылались на произведения В. И. Ленина, по-своему трактуя их. Ф. П. Быстрых, проанализировав высказывания В. И. Ленина об особенностях рабочих Урала, в том числе об их землепользовании, пришел к выводу, что «он имел все основания отнести уральских горнозаводских рабочих к классу промышленного пролетариата России» [5, с. 10]. По мнению Ф. С. Горового, мысль В. И. Ленина о прикреплении уральских рабочих к земле являлась не частным замечанием, а указанием на определенную закономерность, действие которой распространялось на подавляющее большинство уральских пролетариев. Именно в связи рабочих с землей автор видел главную причину влияния на пролетариат соглашательских партий и недостаточного классового сознания рабочих [13, с. 160].

Точка зрения Ф. С. Горового оказала влияние и на историков «нового направления». По мнению П. В. Волобуева, связь с землей вообще была характерной чертой рабочих Урала, унаследованной от докапиталистической эпохи. Местные рабочие, владевшие земельными участками при заводах, были как бы привязаны к ним [7, с. 26]. В. В. Адамов отмечал, что в горнозаводской промышленности Урала сложился своеобразный тип рабочего. Многие уральские рабочие имели скот и жилые дома, которыми горнозаводчики привязывали рабочих к заводам. Он писал, что на социальный облик уральского рабочего самое серьезное влияние оказывали социальная неоднородность, связь с землей и домашним хозяйством, сословные пережитки, тяжелые условия труда и низкая его оплата по сравнению с другими промышленными районами страны. В. В. Адамов считал, что они до Октябрьской революции так и не смогли «порвать все нити, связывающие их с горнозаводским населением». Автор сделал вывод, что положение горнозаводского пролетариата Урала находит в известном смысле аналогию не с пролетариатом Центра или Юга, а с сельскохозяй-

ственными рабочими, судьба которых неотделима от судьбы крестьян [1, с. 162—163]. В. В. Адамов выступал за «новое прочтение» работ В. И. Ленина и критиковал своих оппонентов за то, что они «не готовы воспринять то конкретное содержание, которое было заключено в ленинском термине, и особенно сделать те далеко идущие выводы, которые следовали из него» [2, с. 227].

Ф. П. Быстрых и В. Я. Кривоногов писали: «Как и его единомышленники, В. В. Адамов, ссылаясь на В. И. Ленина, дает «новое толкование» его произведений. Вырвав из текста слова: Урал представляет «из себя оригинальный строй промышленности», автор на этом основании приписывает В. И. Ленину взгляд на горнозаводскую промышленность, как крепостническую». Спущенные «сверху» директивы о необходимости советским общественникам соблюдать принцип партийности, дали основания авторам ужесточить выдвинутые критические замечания и обвинить В. В. Адамова и его сторонников в «отходе от марксистской методологии» и наличии в их произведениях «антимарксистских выводов, искажающих историческую правду» [6].

В современной историографии вопрос о социальном облике уральского рабочего стоит не менее остро, чем в предшествующей историографии. На этот вопрос, по-прежнему, высказывается две диаметрально противоположных точки зрения. Первая из них сводится к тому, что уральский рабочий вплоть до революции 1917 г. сохранял особый социальный облик. Н. Н. Алеврас, И. В. Нарский, С. П. Постников, М. А. Фельдман, Ю. В. Коробков и другие исследователи продолжают рассматривать данный вопрос через призму «оригинального строя» уральской горнозаводской промышленности. По мнению И. В. Нарского, «специфика уральской промышленности не могла не отразиться в социальной сфере в виде замедленной дифференциации населения. Это явление наиболее выпукло отразилось в связи уральского рабочего с землей, которая была характерна для российского пролетариата, но более четко проявилась на Урале» [20, с. 32]. По словам Н. Н. Алеврас, «ему соответствовал особый тип рабочего, представлявший некий промежуточный социальный субстракт, сформировавшийся в межкультурном аграрно-индустриальном пространстве [3, с. 170]. С. П. Постников и М. А. Фельдман отмечают: «Трудно отрицать наличие различных внутрисословных групп в среде промышленных рабочих в зависимости от размера пользования наделной землей». Авторам удалось определить точные параметры этих групп в составе уральских рабочих на 1917 г. Они пришли к выводу, что можно выделить три группы: юридические собственники земли (20—25% рабочих); рабочие, владеющие земельными наделами, но так и не ставшие полноправными собственниками (46—51%); рабочие, не владеющие земельными наделами, либо имеющие участки менее 0,5 дес. земли (28—29%) [23, с. 196—97].

В современной литературе высказывается и другая точка зрения на социальный облик уральского пролетариата. В диссертации И. В. Лаптевской утверждается, что в период капитализма в облике

уральского рабочего произошли существенные сдвиги. Автор пишет: «Принципиально новой чертой стало сокращение, а потом и полное прекращение связи с землей на казенных заводах Южного Урала. При этом необходим дифференцированный подход к данному явлению: рабочие отсталых заводов и вспомогательных отраслей были крепче привязаны к земле, чем заводские квалифицированные рабочие кадры. Но во всех случаях социальный облик рабочего Урала как пролетария сохранялся, основным для него оставался заводской труд, а работа на земле — лишь материальной поддержкой его семьи, доход от которой в среднем составлял 15—20% в семейном бюджете» [16, с. 14]. Д. В. Гаврилов считает доказанным, что «на Урале — старейшем и крупнейшем промышленном районе страны, несмотря на существование в регионе остатков крепостничества, в конце XIX — начале XX вв. сформировался крупный отряд фабрично-заводского рабочего класса, являвшийся составной частью классовой структуры тогдашнего капиталистического общества» [10, с. 157].

Заметим, что современные исследователи продолжают обмениваться колкостями по поводу своих оппонентов. С. П. Постников и М. А. Фельдман считают, что в основе точки зрения Д. В. Гаврилова лежит «отстаивание марксистских тезисов о победе капиталистического уклада в экономике России, наличия в нашей стране объективных предпосылок для социалистической революции» [23, с. 12]. Д. В. Гаврилов обвиняет С. П. Постникова и М. А. Фельдмана — поклонников «неоконституционального подхода» — в том, что предложенная ими концепция «ненаучна, составлена формально-бюрократически, искусственна и надуманна, оторвана от реальной жизни, показывает состав рабочих в искаженном, иррациональном виде» [11, с. 151].

Вышесказанное позволяет автору статьи сделать следующие выводы. Историческая наука в XX — начале XXI вв. развивается циклически, воспроизводя на каждом витке споры по одним и тем же вопросам. Противоборствующие стороны не желают вдуматься в аргументы своих оппонентов, подбирая все новые аргументы в пользу своих взглядов, которые носят без сомнения идеологический характер. Их ничему не учит судьба предшественников по проводимой дискуссии. Между тем в ее основе лежит то, что каждая из сторон берет из социального облика уральских рабочих, который не является однозначным, ибо отражает разношерстный их состав, только то, что соответствует их концепции.

Литература и источники

1. Адамов, В. В. *Рабочие Урала накануне Октябрьской революции* / В. В. Адамов // *Пролетариат России на путях к Октябрю 1917 г.* — Ч. 2. — Одесса, 1967.
2. Адамов, В. В. *Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала* / В. В. Адамов // *Вопросы истории капиталистической России: проблема многоукладности.* — Свердловск, 1974.
3. Алеврас Н. Н. «Уральский кризис» в начале XX в.: специфика промышленной субкультуры / Н. Н. Алеврас // *Урал в 1917—1923 гг.: актуальные проблемы изучения.* — Челябинск, 1999.

4. *Бригада. Против троцкистских извращений в освещении истории большевистских организаций и рабочего движения в революции 1905 г.* / *Бригада* // *Уральский коммунист.* — 1932. — № 1.

5. Быстрых, Ф. П. *О землепользовании горнозаводского населения Урала в конце XIX — начале XX в.* / Ф. П. Быстрых // *Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале.* — Свердловск, 1963.

6. Быстрых, Ф. П. *За строгую научность и историческую правду* / Ф. П. Быстрых, В. Я. Кривоногов // *Уральский рабочий.* — 1973. — 4 марта.

7. Волобуев, П. В. *Пролетариат и буржуазия России в 1917 г.* / П. В. Волобуев. — М., 1964.

8. *Вопросы истории.* — 1947. — № 7.

9. Гаврилов, Д. В. *Социально-экономическая структура горнозаводской промышленности Урала в период капитализма (1861—1917): методологические аспекты проблемы* / Д. В. Гаврилов // *Промышленность и рабочие Урала в период капитализма (1861—1917).* — Свердловск, 1991.

10. Гаврилов, Д. В. *Промышленный переворот на Урале: неудачная попытка переосмысления* / Д. В. Гаврилов // *Отечественная история.* — 2007. — № 1.

11. Гаврилов, Д. В. *Урал 1917 года в освещении историков «неоконституционального подхода»* / Д. В. Гаврилов // *Индустриальная Россия: сб. науч. ст. к 60-летию со дня рожд. д-ра ист. наук, профессора В. В. Запария.* — Екатеринбург, 2012.

12. Голубев, А. *Гражданская война 1918—1920 гг.* / Голубев А. — М., 1932.

13. Горовой, Ф. С. *Влияние реформы 1861 г. на формирование рабочего класса Урала* / Ф. С. Горовой // *Из истории рабочего класса Урала.* — Пермь, 1961.

14. *История ВКП (б): краткий курс.* — М., 1946.

15. Кривоногов, В. Я. *О научных конференциях «Уральские чтения»* / В. Я. Кривоногов // *Вопросы истории.* — 1953. — № 1.

16. Лаптевская, И. В. *Социально-экономическое развитие казенной горнозаводской промышленности Южного Урала периода капитализма (1861—1917): автореф. дис. ... канд. ист. наук* / И. В. Лаптевская. — Курган, 1995.

17. Латышев, Н. Н. *К постановке вопросов истории Удмуртии в свете основных проблем истории СССР* / Н. Н. Латышев // *Записки Удмуртского научно-исследовательского института.* — Вып. 7. — Ижевск, 1937.

18. Ленин, В. И. *Развитие капитализма в России* / В. И. Ленин // *Полное собрание сочинений.* — Т. 3. — М., 1967.

19. Мельников, Ф. Е. *Западный Урал в революции 1905—1907 гг.* / Ф. Е. Мельников. — Молотов, 1946.

20. Нарский, И. В. *Русская провинциальная партийность. Политические объединения на Урале до 1917 г. (к вопросу о демократической традиции в России)* / И. В. Нарский. — Ч. I. — Челябинск, 1995.

21. *Очерки истории коммунистических организаций Урала.* — Т. I. — Свердловск, 1971.

22. Подшивалов, И. *Гражданская война на Урале 1917—1918* / И. Подшивалов. — М., 1925.

23. Постников, С. П. *Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900—1941 гг.)* / С. П. Постников, М. А. Фельдман. — Екатеринбург, 2006.

24. *Пролетарская революция.* — 1926. — № 12.

25. *Революционные события 1905 г. в Уфе и уральских заводах.* — Уфа, 1925.

26. Сапожников, Н. *Ижевско-Воткинское восстание (август — ноябрь 1918 г.)* / Н. Сапожников // *Пролетарская революция.* — 1924. — № 8—9.

27. Семевский, В. И. *Рабочие на Сибирских золотых приисках. Историческое исследование* / В. И. Семевский. — Т. II. — СПб., 1888.

28. Таяев, А. П. Уральский рабочий накануне и в период 1905 г. / А. П. Таяев // *Металлисты Урала накануне и в период 1905 г.* — Свердловск, 1925.

29. Шапурин, С. Экономика Южного Урала / С. Шапурин, К. Петров // *Октябрь на Южном Урале.* — Златоуст, 1927.

Поступила в редакцию 15 декабря 2015 г.

КАМЫНИН Владимир Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор. Окончил исторический факультет Уральского государственного университета им. А. М. Горького (1972), аспирантуру УрГУ (1975), профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина. Автор более 400 работ, в том числе 14 монографий. Научные интересы: историография, источниковедение, методология истории, история международных отношений. E-mail: kamyninv@yandex.ru

Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2016, vol. 16, no. 1, pp. 16—20

DOI: 10.14529/ssh160103

CYCLICITY IN THE DEVELOPMENT OF HISTORICAL SCIENCE OF THE XX—XXI CENTURIES

V. D. Kamynin, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation,
E-mail: kamyninv@yandex.ru

The article analyzes the main views of researchers on special feature of the social nature of the mining population of the Urals, as well as on the history of relations between the authorities and the Ural workers in the first two ten-year anniversary of the XX century. The main discourse takes place between the supporters of the view of the Ural working as an integral part of the Russian proletariat, which had no property and fought primarily for their political rights, and researchers advocating the opinion procrastinator the nature of the Ural worker. Differences in views between the participants in the discussion are primarily ideological in nature, specifying a different assessment of the nature, driving forces and leader of the revolutionary movement in Russia in 1917. The analysis of the development of historical science in Russia in the XX—XXI centuries has allowed the author to come to the conclusion that between dorvaly district, Soviet and modern periods there is not only cyclic-ness in the formulation of specific research problems, but also the continuity in approaches to their solution.

Keywords: historical science, the social nature of the Urals workers, the relations between government and Ural workers, cycle.

References

1. Adamov V.V. Workers of the Urals on the eve of the October revolution . Pproletariat of Russia on the road to October 1917. [*Proletariat Rossii na putjah k Oktjabrju 1917 g.*] Odessa, 1967. H 2.
2. Adamov V.V. About the original structure and some features of the development of the metallurgical industry in the Urals . Questions of history capitalist Russia: the problem of diversification. Sverdlovsk [*Voprosy istorii kapitalisticheskoy Rossii: problema mnogoukladnosti*], 1974.
3. Alebras N. N. "Ural crisis" in the early twentieth century: the specificity of the industrial subculture. Ural in 1917 — 1923 : actual problems of studying.[*Ural v 1917 — 1923 gg. : aktual'nye problemy izuchenija*] Chelabinsk, 1999.
4. The brigade. Against the Trotskyist perversions in light of the history of the Bolshevik organizations and the labor movement in the revolution of 1905. Ural. communist.[*Ural'skij kommunist*] 1932. No. 1.
5. Bystryh F. P. On land use mining population of the Urals in the late XIX — early XX century . From the history of the peasantry and agrarian relations in the Urals. [*Iz istorii krest'janstva i agrarnyh otnoshenij na Urale*]. Sverdlovsk, 1963.
6. Bystryh F. P., Krivonogov V.J. For Ya strict scientific and historical truth . Ural. work.[*Ural'skij rabochij*]. 1973. 4 March.
7. Volobuev P. V. Proletariat and the bourgeoisie in Russia in 1917, M., 1964
8. Questions of history. [*Voprosy istorii*]. 1947. No. 7
9. Gavrilov D. V. Socio-economic structure of the mining and metallurgical industries of the Urals in the period of capitalism (1861 — 1917) : methodological aspects of the problem . Industry and the workers of the Urals in the period of capitalization (1861 — 1917).[*Promyshlennost' i rabochie Urala v period kapitalizma (1861 — 1917)*] Sverdlovsk, 1991.
10. Gavrilov D. V. Industrial revolution in the Urals: an unsuccessful attempt to rethink. Russian history. [*Otechestvennaja istorija*]. 2007. No. 1.
11. Gavrilov D. V. Ural 1917 in lighting historians "newconstitutional approach". Industrial Russia. [*Industrial'naja Rossija*]. The Professor collected scientific articles. Art. For the 60th anniversary from the day of birth. Dr. East. Sciences, Professor V.V. Zapariy. Ekaterinburg, 2012.
12. Golubev A. Civil war 1918 — 1920.[*Grazhdanskaja vojna 1918 — 1920 gg.*] M., 1932

13. Gorovoy F. S. The Effect of the reform of 1861 on the formation of the working class of the Urals . From the working class history of the Urals. [*Iz istorii rabocheho klassa Urala*]. Perm, 1961.
14. History of the CPSU [*Istorija VKP (b). Kratkij kurs*]. (Bolsheviks). Short course. M., 1946.
15. Krivonogov V. J. On scientific conferences “Ural read”. Questions of history. [*Voprosy istorii*]. 1953. No. 1.
16. Laptevskaya I. V. Socio-economic development of the state herna-catherine industry of the southern Urals period of capitalism (1861 — 1917) : author. the diss. ... of cand. of hist. Sciences [*Laptevskaja I.V. Social'no-jekonomicheskoe razvitie kazennoj gornozavod-skoj promyshlennosti Juzhnogo Urala perioda kapitalizma (1861 — 1917)*]. Kurgan (Barrow), 1995.
17. Latyshev N. N. To the formulation of questions in the history of Udmurtia in light of the basic problems of the history of the USSR. Zap. Udmurts. nauch.-issled. in-ta. Izhevsk [*Zapiski Udmurtskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*], 1937. Vol. 7.
18. Lenin V.I. The Development of capitalism in Russia. The complete works. [*Polnoe sobranie sochinenij*] M., 1967. V. 3.
19. Melnikov F. E. Western Urals in the revolution of 1905 — 1907. [*Zapadnyj Ural v revoljucii 1905 — 1907 gg.*] Molotov, 1946.
20. Narsky I. V. Russian provincial partisanship. Political volun-organisations in the Urals before 1917 (the question of democratic traditions in the Russian Federation). Chelyabinsk, 1995. H. I.
21. Essays on the history of Communist organizations of the Urals. [*Ocherki istorii kommunisticheskikh organizacij Urala*] Sverdlovsk, 1971. T. 1.
22. Podshivalov I. Civil war in the Urals 1917 — 1918. [*Grazhdanskaja vojna na Urale. 1917 — 1918.*] M., 1925.
23. Postnikov S. P., Feldman M. A. Sociocultural appearance of the industrial workers of the Urals (1900 — 1941). [*Sociokul'turnyj oblik promyshlennyh rabochih Urala (1900 — 1941 gg.)*] Ekaterinburg, 2006.
24. The proletarian revolution. [*Proletarskaja revoljucija*] 1926. No. 12.
25. The revolutionary events of 1905 in Ufa and Ural plants. [*Revoljucionnye sobytija 1905 g. v Ufe i ural'skih zavodah*]. Ufa, 1925.
26. Sapozhnikov N. Izhevsk-Votkinsk uprising (August — November 1918). Proletarian revolution. [*Proletarskaja revoljucija*]. 1924. No. 8 — 9.
27. Semevsky V.I. Workers on Siberian gold mines. Historical the study. [*Rabochie na Sibirskih zolotyh priiskah. Istoricheskoe issledovanie*] SPb., 1988. V. II.
28. Tanaev A. P. Ural worker before and during the 1905. Metal Urals before and during the 1905. [*Metallisty Urala nakanune i v period 1905 g.*]. Sverdlovsk, 1925.
29. Chapurin S., Petrov K. Economy of the southern Urals . October in the southern Urals. [*Октябрь на Южном Урале*]. Zlatoust (Chrysostom), 1927.

Received December 15, 2015